

Ежемесячный информационно-правовой бюллетень "СМИ и право", №15(27), июль 2007г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) совместно с Информационным агентством «Интер-пресс-сервис» (Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хусейнзода, 34. тел/факс: (992 37) 221-37-11, 223-30-58; электронная почта: nansmit@tojikiston.com)

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организаций приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

В этом номере:

- Анализ фундаментальных положений права СМИ применительно к понятию «Публичная фигура»
- Статус лицензионного органа: государственный или независимый?
- Правительство призвали к либерализму
- Лицензирование таджикского вещания слишком
- Познаем и применяем!

Анализ фундаментальных положений права СМИ применительно к понятию «Публичная фигура»

**Борис ПАНТЕЛЕЕВ, правовой эксперт,
г. Москва, Россия**

Там где нет свободы критики, никакая похвала не может быть приятна (Бомарше).

Практически во всех странах СНГ на протяжении последнего десятилетия возникает много конфликтов и судебных разбирательств, связанных с критикой высокопоставленных чиновников, депутатов, политиков. Именно они, согласно статистике, чаще всего требуют у редакций возмещения морального вреда и получают немалые денежные компенсации, настаивают на закрытии газет.

Более того, например, в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь существует ряд статей: 367- «Клевета в отношении Президента Республики Беларусь», 368 - «Оскорбление Президента Республики Беларусь», 369- «Оскорбление представителя власти», которые специально устанавливают особую ответственность вплоть до лишения свободы за посягательство критическим словом на высших должностных лиц государства. Такие же нормы установлены и в Уголовном кодексе РТ: статья 137 - «Публичное оскорбление Президента Республики Таджикистан или клевета в его адрес», статья 330 - «Оскорбление представителя власти».

По этому поводу во всём мире в профессиональной среде юристов и журналистов не прекращаются дискуссии о подверженности критике публичных фигур — где ее границы, что можно считать публичной деятельностью, нужен ли должностному лицу иммунитет от пристального внимания прессы? В чём заключаются отличия острой политической дискуссии и злоупотребления свободой самовыражения?

Особо актуальным ныне является вопрос о декриминализации в принципе обвинений в «клевете» и «оскорблении», поскольку добросовестные правоприменители крайне затрудняются при реализации доказывания субъективной стороны этих составов и уголовные дела этой категории не выдерживают надлежащую судебную проверку.

Если вспомнить наш недавний собственный общий опыт, то следует признать, что в Советском Союзе периодически происходили массовые кампании по критическому переосмыслению места и роли ведущих политиков и должностных лиц. Как правило, реальная критика относилась только к уже ушедшим из жизни вождям. Приличным считалось танцевать на крышке гроба и сводить счёты с уже умершим львом. Однако даже формально все партийные документы были полны призывов к критике и самокритике руководящих кадров. Призывы эти иногда реализовывались на практике, хотя и показательно, и весьма избирательно. Но отрицать возможность критики в принципе и, тем более, устанавливать официальную ответственность за неё, никто не решался. Более того, в советском уголовном законодательстве была специальная норма, защищавшая незаконно пострадавших от преследований за критику.

В настоящее время мы имеем возможность сверять свои представления о правильном и достойном с международными правовыми и этическими стандартами. Часть из них закреплена специальными международными нормативными актами, а другие носят характер деклараций и рекомендаций. Однако, в любом случае, ценность их велика и любое демократическое правительство стремится воспринимать эти общечеловеческие стандарты и реализовывать их в рамках национальной правоприменительной практики.

Право на критику политических деятелей, должностных лиц и действий правительства в целом — одно из важнейших прав, защищаемых, в частности, ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Эта Конвенция была заключена в Риме ещё 4 ноября 1950 года. Возможность полноценной реализации этого права, по мнению самых авторитетных международных экспертов-правоведов, совершенно необходимо для нормального функционирования любой демократической системы.

Статья 10 Конвенции устанавливает буквально следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу выражения мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ. Эта статья не препятствует государствам вводить лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических

предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

При толковании данной статьи важно отметить ещё одну особенность. При переводе текста ст.10 нередко утрачивается смысловая тонкость между понятиями «свобода слова» и «право самовыражения». Обычно мы подразумеваем, что ст.10 защищает права журналистов и свободу слова. Это правильная, но далеко не полная трактовка содержания данной статьи. На самом деле, как неоднократно подчеркивал в своих решениях по конкретным делам Европейский суд в Страсбурге, ст.10 гарантирует не только журналисту, но и любому гражданину право на самовыражение. Причем форма, в которой гражданин решил выразить свои мнения или идеи, не имеет значения с точки зрения закона. Это может быть и статья, и публичное выступление, и кинофильм, и выставка живописи, раздача листовок и любая другая акция.

Интересно отметить, что конфликты подобного рода до сих пор весьма распространены в мире. Ни одному властителю неприятно слышать горькую правду. В этой связи Европейский суд по правам человека вынес ряд решений по делам, связанным с уголовным преследованием и с гражданскими исками за распространение порочащих сведений в отношении высокопоставленных чиновников и политиков. Суд выработал в этой связи несколько важных принципов, обязательных для исполнения всеми странами, подписавшими Конвенцию или желающими, чтобы их считали цивилизованными.

При рассмотрении таких дел Европейский суд по правам человека всегда исходит из того, что на первом плане должна стоять защита свободы выражения мнений в функционировании демократии.

В частности, Суд считает, что в делах, связанных с распространением сведений, нужно проводить тщательное различие между сообщениями о фактах и оценочными суждениями. Он признает, что свобода слова — это, в частности, и свобода выражать непопулярные взгляды, и поясняет, что свобода критиковать правительство или должностное лицо всегда шире, чем свобода критиковать частное лицо. Особо отмечается важность того, чтобы пресса всегда могла критически отзываться о деятельности правительства.

В широкий обиход введено в связи с этим специальное понятие «публичная фигура», под которыми понимаются все избираемые политики и высокопоставленные государственные чиновники. Лица, отнесенные к данной категории, также естественно имеют право на защиту своей частной жизни, но возможности реализовать его для них ограничены. Причем такие ограничения они сами добровольно и сознательно принимают на себя, давая согласие на участие в избирательной кампании, решаясь занять конкретную должность.

Суть ограничений сводится к тому, что вся их личная жизнь, прошлая и будущая биография могут и должны анализироваться рядовыми гражданами на предмет того, насколько конкретная кандидатура служит общественным интересам, оправдывает затраты на него со стороны налогоплательщиков.

Европейский суд по правам человека указывает, что официальные лица и правительство в целом сознательно должны допускать по отношению к себе более пристальное и дотошное внимание со стороны общества, чем частные лица.

В решении по делу *Lingens*, а позже по делу *Oberschlick* Суд подчеркнул, что: «Пределы допустимой критики в отношении публичного политика шире, чем в отношении частного лица». Политический деятель «неизбежно и сознательно оставляет открытым для пристального анализа журналистов и общества в целом каждое свое слово и действие, а, следовательно, должен проявлять и большую степень терпимости, особенно когда он сам делает публичные заявления, которые способны вызвать критику».

В решении по делу *Castells*, как и в других случаях, Суд подчеркивал важность защиты права критиковать правительство. Суд заявляет, что «хотя свобода политических дебатов, несомненно, является по своему характеру абсолютной», «границы допустимой критики по отношению к правительству шире, чем по отношению к частному лицу или даже политическому деятелю. При демократической системе правления как действие, так и бездействие правительства должно тщательно отслеживаться не только законодательными органами и судебными властями, но также прессой и общественным мнением. Более того: господствующее положение правительства обязывает его проявлять сдержанность в уголовном преследовании своих критиков, особенно если доступны другие средства ответить на несправедливые нападки и критику со стороны его оппонентов и средств массовой информации».

В решении по делу *Castells* Суд подчеркнул также важность защиты еще одного вида политических выступлений: защитой должны пользоваться выборные представители, особенно члены парламента от оппозиции, когда они выступают с критическими замечаниями политического характера. Суд установил, что «хотя свобода выражения мнений важна для всех, но это особенно справедливо, когда речь идет о выборных представителях народа... Соответственно, вмешательство в осуществление свободы слова члена парламента от оппозиции требует особенно пристального внимания со стороны Суда».

Большая степень защиты должна предоставляться не только в политических дискуссиях, но и при обсуждении любых вопросов, представляющих общественный интерес. Рассматривая дело журналиста, который был осужден за клевету в связи со своими статьями по поводу жестокого обращения полиции и недостатков действующего порядка расследования обвинений против нее, Европейский суд по правам человека ясно дал понять, что свобода обсуждения любого вопроса, который «вызывает у общества серьезный интерес», заслуживает повышенного уровня защиты.

Важнейшим из условий открытости дискуссий по вопросам, представляющим общественный интерес, является свобода прессы — неотъемлемый и ключевой элемент гарантий свободы выражения мнений в целом. В упоминавшемся деле *Lingens* Суд сделал акцент также на правах получателей подобной информации. Он установил, что не только пресса имеет право распространять информацию и мнения по вопросам, представляющим общественный интерес, но и общество имеет право получить эту информацию.

В деле *Castells* Суд отметил, что хотя в интересах общественного порядка и защиты репутации других лиц свобода прессы может быть ограничена, нельзя забывать о ее ведущей роли: «Для общественности свободная пресса предоставляет лучшее средство выявления и формирования мнений по поводу взглядов и позиций политических лидеров. В частности, она дает политикам возможность улавливать и

отражать настроения общества; таким образом, она позволяет каждому участвовать в свободной политической дискуссии, которая и лежит в основе самого понятия демократического общества».

Наиболее полное понятие «публичная фигура» разработано на сегодняшний день в прецедентном праве США. Там «публичная фигура» определяется либо как лицо, которое «занимает положение, сопряженное с таким влиянием, что данное лицо во всех отношениях может считаться публичной фигурой», либо как лицо, которое «выдвигается на первый план в определенном общественном споре с целью оказать влияние на его исход»; в последнем случае фигура является публичной лишь в той мере, в какой речь идет о конкретном конфликте. Как и любые официальные лица, «публичные фигуры» самим своим положением привлекают к себе общественное внимание и располагают доступом к средствам массовой информации, чтобы самостоятельно без помощи суда опровергать ложные сведения. Находясь постоянно в центре внимания прессы, они вполне способны в любое время своими собственными поступками изменить отношение людей к себе.

Когда этот механизм взаимодействия власти и общества разрушается, трудно говорить о подлинной свободе слова. Современные российские чиновники сначала почувствовали себя «независимыми» от избирателей, перестали обращать внимание на критические материалы и даже публично бравировали этим. Затем они, уверовав в собственную непогрешимость и безнаказанность, стали пытаться пресечь критические высказывания на корню. Многолетний мониторинг российских правозащитных организаций показывает, что именно губернаторы и прочие руководители прочно держат первое место в судебной статистике по количеству исков о защите своей чести и достоинства.

С 30 марта 1998 года после подписания Российской Федерацией Европейской конвенции по правам человека игнорировать общепринятые международные стандарты стало просто неприлично. Высокопоставленные политики очень любят рассуждать о глобализации, интеграции и едином информационно-правовом пространстве. Однако действующая законодательная и судебная система не смогли пока оперативно отреагировать на эти изменения, и удовлетворенные иски обиженных чиновников по-прежнему измеряются цифрами со многими нулями.

Видимо, как обычно, дело со спасением утопающих находится в руках самих утопающих. Поэтому российские, таджикские и белорусские журналисты, выполняющие свой профессиональный долг и «осмелившиеся» критиковать высокое начальство, должны настойчиво сопровождать свои публикации хотя бы краткими напоминаниями об истинном правовом статусе этих самых «публичных фигур».

Статус лицензионных органов: государственные или независимые?

**Нуриддин КАРШИБОЕВ,
Председатель НАНСМИТ**

Вопрос о том, кто определяет «правила игры» для лицензирующего органа в области телерадиовещания – правительство или парламент имеет решающее значение для претендентов на получение лицензии в области телерадиовещания, а прогресс в этой сфере зависит от ясности и приемлемости этих «правил» для всех сторон в информационном поле. Процесс лицензирования должен быть прозрачен, чтобы при несогласии одна из сторон могла обращаться с апелляцией в независимый орган.

Лицензирование было и остается камнем преткновения в развитии телерадиоорганизации в Республике Таджикистан. Действующий с многочисленными изменениями и дополнениями Закон Республики Таджикистан "О телевидении и радиовещании", регулирующий деятельность телевизионных и радиовещательных организаций и определяющий правовые, экономические, социальные, организационные условия их функционирования, был принят Парламентом страны 14 ноября 1996 года.

Согласно нормам вышеуказанного закона лицензирование деятельности в области телерадиовещания отнесено к компетенции Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве Республики Таджикистан. Этим делом, по сей день, занимается Лицензионная комиссия Комитета по телевидению и радиовещанию.

Лицензионная комиссия, руководствуясь подзаконными (большой степени – ведомственными) нормативными актами, за последние годы, решала, и сейчас решает, – кому выдавать или не выдавать лицензию на телерадиовещание. Рассмотрение заявлений на получение лицензий длилось и длится месяцами, а то и годами. За последние 2 года в комиссию поступили более 25 заявлений от юридических лиц, однако лишь 4 из них получили лицензию в области телерадиовещания. Это обстоятельство неоднократно подвергалось критике со стороны местных журналистских и международных правозащитных организаций, однако заметный прогресс в деятельности Лицензионной комиссии не наблюдается.

Разумеется, проблемы с лицензированием в области телерадиовещания имеют ряд объективных и субъективных причин. Во-первых, невозможно объективно установить наличие или отсутствие свободных радиочастот, так как эти сведения относятся к информации ограниченного характера – государственной тайне. Во-вторых, деятельность Лицензионной комиссии не является прозрачной и она не признает принципа подотчетности перед обществом. Судите сами: более 20 претендентов на получение лицензии ждут своей участи до 1,5 года, когда законом установлен месячный срок рассмотрения заявок. Они не получили ни отказа, ни лицензии. Вместе с тем, несмотря на многочисленные претензии к работе Лицензионной комиссии, еще ни один из претендентов на получение лицензии в области телерадиовещания, не попытался решить этот вопрос правовыми механизмами.

Будем реалистами: сегодня убедить Правительство Республики Таджикистан в необходимости создания независимого общественного органа по лицензированию телерадиовещания невозможно. Однако, в мире очень много примеров функционирования государственных органов, которые успешно работают в этой сфере. Отличительная особенность этих уполномоченных органов заключается в том, что их статус и полномочия определены законодателем.

Во Франции действует Высший совет аудиовизуальных средств. Этот совет уполномочен контролировать соблюдение юридических обязательств предприятиями радио и телевидения. Он также занимается распределением частот, назначением руководителей государственных программ вещания, направлением рекомендаций и заключений по запросам правительства и парламента. Высший совет должен обеспечивать соблюдение политического плюрализма, поощрять свободную конкуренцию, стоять на страже интересов детей и защищать французский язык. Закон наделяет его правом наложения санкций (штраф, прекращение вещания и т.д.). Девять членов Совета назначаются (по трое) тремя высшими руководителями страны: президентом Республики, председателем Сената и председателем Национального собрания. Председатель Совета назначается главой государства. Члены совета назначаются сроком на шесть лет, и раз в два года – состав Совета обновляется на треть. Для лучшего обеспечения независимости Совета не допускается отзыв его

членов или продления их полномочий.

Другой пример из пост-советского пространства: на Украине действует Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания, как конституционный, постоянно действующий, коллегиальный, наблюдательный и регулирующий государственный орган в области телерадиовещания. Деятельность Национального совета основана на принципах законности, независимости, объективности, прозрачности, доступности для общественности, учета культурного, идеологического и политического многообразия в обществе, учета общепризнанных международных норм и стандартов в сфере телерадиовещания, полноты и всестороннего рассмотрения вопросов и обоснованности принятых им решений. Национальный совет состоит из восьми членов: из них четыре члена Национального совета назначаются Верховной Радой Украины и четыре члена Национального совета назначаются Президентом Украины.

Верховная Рада Украины назначает членов Национального совета на альтернативной основе. Законом предусмотрена прозрачная процедура выдвижения кандидатов и назначения членов Национального совета. Субъектами права представления кандидатур на должность члена Национального совета являются депутатские фракции в Верховной Раде Украины и/или все украинские объединения граждан в области деятельности средств массовой информации.

Назначение членов Национального совета Президентом Украины осуществляется изданием соответствующего Указа.

Членом Национального совета может быть назначен гражданин Украины из числа квалифицированных специалистов в области журналистики, юриспруденции, телерадиовещания, управления, представителей науки, культуры и искусства.

А в Таджикистане образование и назначение членов Лицензионной комиссии в области телерадиовещания – это прерогатива Комитета по телевидению и радиовещанию, что на наш взгляд, не заинтересован в прозрачности и подотчетности перед обществом.

Созыв международной конференции «Актуальные проблемы лицензирования телерадиовещания в Таджикистане» (г. Душанбе, 19-20 июля 2007 года) является доказательством актуальности этой проблемы в Республике Таджикистан. Общественная значимость дискуссии вокруг проблемы лицензирования в области телерадиовещания в Таджикистане обусловлена тем, что в этой сфере сталкиваются интересы не только уполномоченного государственного и лицензиатов: этот вопрос касается неотъемлемых прав человека, как права на свободу слова, свободу выражения и доступа к информации.

Наша принципиальная позиция: стране нужна совсем другая политика в отрасли телерадиовещания. В контексте послания Президента РТ Эмомали Рахмона к парламенту страны от 30 апреля 2007 года, где было поручено Правительству республики разработать концепции информационной политики, считаем целесообразным пересмотреть вопрос уполномоченного государственного органа по лицензированию в сфере телерадиовещания. На наш взгляд, Лицензионная комиссия при Комитете по телевидению и радиовещания исчерпала все свои возможности и кредита доверия общественности. Поэтому на конференции неоднократно прозвучало предложение о создании Национального совета по лицензированию в области телерадиовещания.

Новая политика и стратегия развития информационной политики должна быть направлена на создание максимально льготных условий для развития электронных СМИ. Только так, не на словах, а на деле можно обеспечить информационную безопасность страны, в защиту которой, якобы ополчились государственные чиновники.

(Текст доклада на международной конференции "Актуальные проблемы лицензирования телерадиовещания в Таджикистане", г. Душанбе, 19-20 июля 2007 года)

Правительство призвали к либерализму

ASIA-Plus

В условиях современного, стабильного развития Республики Таджикистан сложились предпосылки для либерализации государственной политики и законодательства в отношении СМИ.

Об этом говорится в Обращении участников международной конференции "Актуальные проблемы лицензирования телерадиовещания в Таджикистане" к правительству и парламенту РТ, принятом 20 июля 2007 года. В Обращении отмечается, что существует ряд сложностей, включающих противоречия в действующем законодательстве о СМИ и лицензировании, в распространении лицензирования на производство теле-радио- и видеопроизводства и т.д., что "мешает доступу граждан Таджикистана к объективной информации о жизни страны и регионов".

В Обращении содержится несколько предложений правительству и парламенту, в том числе, по внесению поправок в законодательные акты, регулирующие лицензирование телерадиовещания. Эти поправки предполагают ограничение монополизма, исключение деятельности по производству аудиовизуальной продукции из перечня лицензируемых видов деятельности, либерализацию квалификационных требований для соискателей на получение лицензии. Они также предполагают определение статуса лицензирующего органа, с учетом его независимости от исполнительных органов госвласти и телерадиовещателей, прозрачности деятельности, равногo представительства госорганов, профессиональных журналистских ассоциаций и т.д.

В Обращении также содержится призыв усовершенствовать правоприменительную практику.

В частности, лицензирующему органу предлагается обеспечить максимальную информированность соискателей на лицензию с доведением до их сведения типовых документов с соответствующими правилами их заполнения, а также максимальную прозрачность и открытость процедуры рассмотрения заявок при обязательном участии заявителей и представителей СМИ.

При правительстве РТ предлагается образовать общественный экспертный совет из числа представителей Парламента, СМИ и медийных НПО для анализа нормативных правовых актов (и их проектов), затрагивающих лицензирование и деятельность СМИ, и выработке рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Данная Международная конференция была организована НАНСМИТ, ТаджАНЭСМИ, Представительством Интерньюс Нетуорк в

Таджикистане, Центром ОБСЕ в Душанбе и Таджикским филиалом Института Открытого общества.

(Источник: <http://asiaplus.tj/articles/57/1319.html>)

Лицензирование таджикского вещания слишком строгое

IWPR

Жесткое лицензирование деятельности таджикских телерадиовещателей ограничивает выбор аудитории и конкуренцию в этой сфере, и в итоге часть населения выбирает иностранное вещание, считают медиа-обозреватели.

19-20 июля в Душанбе прошла международная конференция на которой обсуждался процесс лицензирования телерадиовещания в Таджикистане. В ходе конференции местные журналистские объединения призвали правительство либерализовать законодательство по лицензированию.

За последние пять лет лицензии были выданы только трем телеканалам и одной радиостанции. Сейчас на рассмотрении властей находятся заявки еще 25 теле- и радиокompаний.

Пока же в стране вещают три общереспубликанских государственных телеканала, а также с десяток региональных телерадиостанций.

Трудности с получением лицензии, по словам начальника управления Комитета по телевидению и радиовещанию и члена лицензионной комиссии Баракатулло Абдулфайзова, часто обусловлены тем, что вещателям необходимо доказать профессиональную квалификацию своих сотрудников и исключить иностранное финансирование деятельности.

«Если документы соответствуют всем требованиям закона, я не имею права отказать», - говорит Абдулфайзов.

С этим согласен представитель одной из телекомпаний, получившей лицензию после года ожидания. Он отмечает, что, собрав все нужные бумаги «до мелочей», лицензию получить не трудно, а многие компании имеют проблемы с этим из-за того, что основной источник их финансирования - иностранные инвестиции.

Но, как считает председатель Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) Нуриддин Каршибоев, проблема упирается в «непрозрачность и неподотчетность» лицензионной комиссии.

Лицензированием телерадиовещателей должен заниматься общественный орган, статус которого должно определять не государство, а общество.

По мнению же юриста одной из медиа-организаций, затрудненное лицензирование вещания ограничивает право таджикстанцев на творчество и самовыражение, на создание СМИ.

На взгляд журналиста Марата Мамадшоева, в ситуации, когда право на вещание предоставляется считанным телерадиокомпаниям, таджикские СМИ проигрывают в конкуренции с иностранными вещателями.

Как минимум половина, «если не большинство населения», стала частью аудитории иностранных СМИ, имеющих «громкое влияние на формирование общественного мнения в Таджикистане».

В северном Таджикистане, ближе к границе с Узбекистаном и Кыргызстаном, местные жители могут смотреть более десяти телеканалов этих государств и России, продолжает журналист, и качество вещания этих каналов зачастую лучше, чем у их таджикских коллег.

«Какому “ящику” будет верить основная масса населения страны? Нашему? Или более профессиональному?» - задается вопросом Мамадшоев.

(NBCA предоставляет комментарии и анализ широкого круга политических обозревателей со всего региона)

(Источник: http://iwpr.net/?p=btj&s=b&o=337551&apc_state=hrub)

ПОЗНАЕМ И ПРИМЕНЯЕМ!

На вопросы журналистов отвечают юристы Центров правовой поддержки СМИ и журналистов в г. Душанбе - Зулфиддин Муминджонов, в г. Дуджанд - Мухаббат Джураева и г. Курган-тюбе - Рашти Тоиров:

Саидджони Мухаммаджон, корреспондент еженедельника "Курьер Таджикистана"

Вопрос: Какой срок хранения материалов содержащих рекламу установлен по Закону РТ «О рекламе»?

Ответ: Согласно статьи 22 Закона РТ «О рекламе» рекламодатели, рекламопроизводители и рекламораспространители обязаны хранить материалы или их копии, содержащие рекламу, включая все вносимые в них последующие изменения, в течение шести месяцев со дня последнего распространения рекламы.

Фотима Юлдошева, корреспондент газеты "Курьер Таджикистана"

Вопрос: Какой объем рекламы допустимо в периодических печатных изданиях?

Ответ: Согласно статьи 12 Закона РТ «О рекламе» в государственных периодических печатных изданиях, не специализирующихся на сообщениях и материалах рекламного характера, реклама не должна превышать 25 процентов объема одного номера (печатной площади)

издания. А в неправительственных периодических печатных изданиях объем не должен превышать 40 процентов. В средствах информации специализированных на рекламе ограничения отсутствуют

Саиджони Мухаммаджон, корреспондент еженедельника "Курьер Таджикистана"

Вопрос: Имеет ли право СМИ опубликовать ложную рекламу?

Ответ: Нет. Ложная реклама не допускается. Согласно статьи 9 Закона РТ «О рекламе» реклама, с помощью которой рекламоделец, рекламопроизводитель, рекламодатель (рекламораспространитель) умышленно вводит в заблуждение потребителя рекламы является ложной.

На основании статьи 27 Закона РТ «О рекламе» уполномоченный орган за соблюдение законодательства о рекламе осуществляет государственный контроль, предупреждает и пресекает факты ненадлежащей рекламы, допущенные физическими и юридическими лицами.

В случае публикации ложной рекламы, уполномоченный орган направляет рекламодателям, рекламопроизводителям и рекламодателям предписания о прекращении нарушения законодательства о рекламе, решение об осуществлении контррекламы.

Если нарушения по первому требованию не устраняются, уполномоченный орган направляет в органы прокуратуры, другие правоохранительные органы материалы о нарушениях законодательства о рекламе для дальнейшего рассмотрения. Уполномоченный орган также вправе предъявлять иски в суд, в том числе в интересах неопределенного круга потребителей рекламы.

Гулизор Хасанова, журналист Хатлонского областного телевидения

Вопрос: Если журналисту индивидуально было поручено проведение журналистского расследования, то, как быть с оплатой расходов связанных с проведением расследования?

Ответ: Так как журналист по закону занимается сбором, созданием, редактированием или подготовкой материалов только для определенного СМИ и следовательно действует по его заданию, то и все расходы, связанные с данным поручением должно оплачивать СМИ.

Гузаль Махкамова, корреспондент агентства «Вароруд», Согдийская область

Вопрос: Журналист хотел получить информацию, но ему отказали и вдобавок, в его адрес была высказана нецензурная брань. Правомерно ли действие чиновника в отношении к журналисту?

Ответ: Действия чиновника являются неправомерными, т.к. согласно ст.36 Закона «О печати и других СМИ» и ст.162 УК РТ воспрепятствование, в какой то не было форме деятельности журналиста, привлечет уголовную ответственность и наказывается штрафом от 500 до 800 минимальных размеров заработной платы, либо исправительными работами сроком до 2 лет, а за нецензурную брань чиновника можно привлекать к уголовной ответственности по ст. 136 УК РТ

Бибирокья Абдуллоева, корреспондент Хатлонского областного

Вопрос: Какой вид запроса информации для радиожурналиста более эффективен?

Ответ: В случае если процесс получения информации записывается на диктофоне или другом записывающем устройстве, то конечно оперативнее и эффективнее будет обращение с устным запросом для получения информации.

Законом РТ «О печати и других средствах массовой информации» (ст.31) журналисту дано право производить любые записи, в том числе с использованием средств аудиовизуальной техники, кино и фотосъемки, за исключением случаев, предусмотренных законом. Однако, целесообразно поставить в известность источника, о том, что его ответ записывается.

Мубинджон Джураев, корреспондент газеты "Тонг", Согдийская область

Вопрос: Является ли журналист участником процесса в момент присутствия в зале судебного разбирательства для освещения процесса?

Ответ: Участники процесса строго определены процессуальными кодексами (ст.ст.243-277 УПК РТ, ст.ст.96 ГПК РТ).

Журналист, находящийся в зале суда с целью освещения процесса, участником процесса не является.

Д. Кодиров, корреспондент газеты «Дустлик», г.Курган-тюбе

Вопрос: Руководители хозяйств района зачастую, когда к ним обращается журналист за информацией, требуют предварительного письменного согласия местной администрации, которая расположена порой за 25-30 км от этого хозяйства. Правомерны ли действия этих хозяйств?

Ответ: В данном случае действия руководителей хозяйств не основаны в законе.

В соответствии со ст.5,27 Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» государственные, политические и общественные организации, движения и должностные лица обязаны предоставлять необходимые сведения для СМИ.

Предварительное обязательное письменное согласие местной администрации для этого не требуется. Исходя из этого, действия руководителей хозяйств не правомерны со всеми вытекающими отсюда последствиями